

DOI: 10.37930/1990-9780-2022-3-73-37-44

Г. Б. Клейнер¹

ИНКЛЮЗИВНЫЙ РОСТ В ЭКОНОМИКЕ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА²

Анализируются возможности и предпосылки сохранения позитивных темпов экономического роста, а также улучшения его качества за счёт инклюзивного характера роста. Такое развитие должно охватывать все регионы, отрасли и народнохозяйственные комплексы. Проблемы импортозамещения рассматриваются как часть общей проблемы ресурсозамещения и ресурсодополнения, в связи с чем подчёркивается необходимость разработки ресурсного баланса на всех уровнях экономики. В условиях замкнутого цикла особое внимание должно уделяться потенциалу замещения физического капитала человеческим, что требует существенного пересмотра предмета и целей социальной политики, включая цели и инструменты управления персоналом на предприятиях. Подчёркивается роль специалистов высшего уровня, способных решать производственные задачи в условиях резкого сокращения импорта средств и предметов труда, а также критических технологий. Переход к экономике замкнутого цикла как одной из кратковременных фаз функционирования экономики, выполненный с соблюдением разработанных в статье рекомендаций, может не только ослабить негативное влияние социально-экономических диспропорций, но и способствовать инклюзивному (неочаговому) экономическому росту. Данная фаза может при определённых условиях стать периодом консолидации отечественной экономики и общества.

Ключевые слова: экономика замкнутого цикла, инклюзивный рост, ресурсозамещение, ресурсодополнение, социальная политика, управление «умельцами».

УДК 330.352

Резкое изменение положения России в международном разделении труда в 2022 г., связанное с расширением экономических и социальных санкций, заставляет нас не только скорректировать экономическую политику, но и пересмотреть основные положения экономического мировоззрения. Представление о практически безграничном рынке, открытом для российского импорта и экспорта, уступает место системной мо-

¹ *Георгий Борисович Клейнер*, руководитель научного направления «Мезоэкономика, микроэкономика, корпоративная экономика» Центрального экономико-математического института РАН (117418, РФ, Москва, Нахимовский пр., 47), заведующий кафедрой системного анализа в экономике Финансового университета при Правительстве РФ (125167, РФ, Москва, Ленинградский пр., 49), член-корреспондент РАН, д-р экон. наук, профессор, e-mail: george.kleiner@inbox.ru.

² Подготовлено по материалам доклада на VII Санкт-Петербургском экономическом конгрессе (СПЭК-2022) «Новое индустриальное общество второго поколения (НИО.2): проблемы, факторы и перспективы развития в современной геоэкономической реальности». 31 марта – 1 апреля 2022 г.

дели, в которой государственные границы служат труднопреодолимой преградой на пути взаимодействия России и окружающего мира. По оценкам экспертов, российский импорт в апреле 2022 г. сократился на 70 % по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года [1]. В ближайшей перспективе ожидается обвальное сокращение российского экспорта. В планах многих экономических партнёров России – дальнейшее снижение объёма торговых операций с нашей страной. По состоянию на 29 мая 2022 г. о приостановке или самоограничениях в своей деятельности на территории России, либо о решении покинуть российский рынок объявили 675 иностранных компаний, в том числе представляющих крупнейшие мировые бренды³. Логистические цепочки транспортировки импортных товаров и услуг оказались разрушенными, а транспортные связи, включая авиаперелёты, железнодорожные перевозки, автомобильные и судоходные маршруты, – перерезанными. Всё это приводит к выводу о том, что в течение ближайших лет экономика России должна будет функционировать как экономика замкнутого цикла (или циркулярная) [2].

Режим экономики замкнутого цикла не означает абсолютной изоляции, но требует чрезвычайно высоких транзакционных затрат на поиск поставщиков и потребителей, заключение и оформление контрактов, мониторинг их выполнения, а также судебное разрешение возникающих конфликтов. Это делает контакты экономики России с внешним миром на макро- и микроуровнях дорогостоящими, неустойчивыми и подверженными случайным колебаниям. В таких условиях в экономической политике внимание должно быть сосредоточено на развитии внутреннего рынка. Иными словами, перед экономикой России встаёт задача превращения в единый народнохозяйственный комплекс, способный к самовоспроизводству, саморазвитию и среднесрочному функционированию в режиме «полуизоляции». Данное явление может рассматриваться как откат от глобализации (стирания границ между странами) в сторону страновой локализации – строительства межстрановых барьеров. В принципе, на длительных временных интервалах чередование тенденций глобализации и локализации должно рассматриваться как нормальный волновой процесс. В данном случае экономика России оказалась не готовой к смене трендов, и волна изоляционизма стала для нас подобием «девятого вала».

Возможен ли экономический рост в экономике замкнутого цикла? Мы отвечаем – «да» и указываем основные направления экономической политики, нацеленные на смягчение последствий изоляции России и активизацию внутренних факторов экономического роста в период фазы замкнутого цикла. При этом мы имеем в виду не валовой (интегральный), а инклюзивный экономический рост, распространяющийся в разной степени на всё внутристрановое социально-экономическое пространство, включая его территориальную, отраслевую, социальную и корпоративную структуры. Учитывая высокую степень дифференциации различных секторов и подразделений народного хозяйства в создании валовой добавленной стоимости, можно допустить, что показатели равномерности распределения экономического роста по основным компонентам структуры народного хозяйства (показатели инклюзивности роста) становятся не менее важными, чем показатели валового объёма произведённого продукта (темпы роста ВВП).

Выделим предпосылки, позволяющие рассчитывать на достижение инклюзивного роста в экономике замкнутого цикла:

³ Компании, покинувшие российский рынок // Сайт #ВСЕЗАПОМНИМ. 2022. URL: <https://всезапомним.рф/> (дата обращения: 27.05.2022).

1. *Повышение плотности и компактности экономики.* Необходимость ориентации на внутристрановые ресурсы и внутренний рынок приводит к вовлечению в хозяйственный оборот всех экономических ресурсов, доступных в рамках страны, включая материальные, трудовые, технологические и интеллектуальные. При этом будет увеличиваться «площадь взаимодействия» этих ресурсов, что приведёт к повышению их общей факторной продуктивности.

2. *Увеличение тесноты связей между экономическими агентами.* В связи с сокращением внешнеэкономической деятельности число и интенсивность взаимосвязей между отечественными экономическими агентами будут возрастать, повысится возможность получения более достоверной информации об участниках экономической деятельности, их потенциале и перспективах.

3. *Повышение степени управляемости национальной экономики.* В экономике замкнутого цикла регулирование может осуществляться за счёт прямого взаимодействия управляющей и управляемой подсистем на макро-, мезо- и микроуровнях. Могут быть созданы замкнутые контуры управления, не выходящие за пределы странового социально-экономического пространства, которые должны стать объектами стратегического планирования и управления.

4. *Дополнительные возможности повышения сбалансированности экономики.* Расширится сфера применения балансовых моделей типа «затраты – выпуск» в синхронизации деятельности экономических агентов, а также их объединений и альянсов, в том числе консорциумов. Это произойдет ввиду концентрации траекторий товародвижения в границах социально-экономического пространства России.

5. *Ускорение распространения инноваций.* Поскольку скорость инновационной диффузии зависит от тесноты связей между создателями и реципиентами инноваций, а также интенсивности инновационных импульсов и абсорбционной способности реципиентов, можно ожидать, что переход страны к временному режиму замкнутого цикла будет способствовать активизации инновационной деятельности в стране. Распространение импульсов от точек роста на всё пространство в экономике замкнутого цикла должно происходить более интенсивно, чем в открытой экономике.

Возможно ли сколько-нибудь длительное функционирование экономики в режиме автаркии? Ответ – положительный: достаточно вспомнить, что мировая экономика испокон веков функционирует в режиме автаркии, поскольку никаких контактов с экономикой других планет или иных небесных тел до сих пор не зафиксировано. Можно ли здесь сослаться на поговорку «что позволено Юпитеру, то не позволено быку»? (В нашем случае: что возможно для мировой экономики, невозможно для экономики отдельной страны.) По нашему мнению, мировую экономику как систему в качественном плане отличает от страновой экономики как системы только одно – разнообразие. Наличие в мировой экономике более 200 стран с различными природными условиями, историческими, культурными особенностями и менталитетом создаёт разность потенциалов, благодаря которой возникают межстрановые потоки продуктов, ресурсов, институтов, идей и людей. В рамках одной страны такое разнообразие зачастую отсутствует (что не относится к России). Благодаря огромной территории (11 часовых поясов), разнообразию национального состава населения, социально-экономических укладов и т. п. экономика России, по нашему мнению, обладает уникальными возможностями – она может развиваться в условиях минимального контакта с экономиками других стран. Страна обладает огромными запасами полезных ископаемых, природных ресурсов; имеет опыт развития за «железным занавесом», а также гигантский человеческий ресурс.

Это означает, что одной из основных целей экономической политики должно стать обеспечение оптимального соотношения между разнообразием (гетерогенностью) и однородностью (гомогенностью) социально-экономического пространства страны. Необходимо, с одной стороны, повышать однородность экономики, а с другой – обеспечить специализацию субъектов РФ, упорядочить межсубъектные взаимоотношения на основе оптимальных моделей межрегионального и межсубъектного балансов.

Разнообразие экономической специализации регионов России должно сочетаться с выравниванием основных показателей их доходов, а также доходов населения в масштабе экономики страны в целом. Кроме того, следует синхронизировать темпы технологического, организационно-экономического и культурного развития субъектов РФ. Речь идёт о придании нового качества развитию федерализма на территории Российской Федерации. В этом контексте одной из целей экономической политики должно стать обеспечение оптимального соотношения конкуренции и кооперации как между хозяйствующими субъектами, так и между субъектами РФ.

Ранее отмечалось, что Россия – наиболее характерный представитель стран среднего типа (Китай – представитель стран процессного типа, Япония – стран объектного типа, США – проектного типа) [3]. Россию можно рассматривать как своеобразную «галерею времен», в которой сосуществуют уклады и технологии давно ушедших периодов и современные высокотехнологичные уклады, а также (в скрытом виде) уклады будущих периодов. Всё это создает предпосылки для относительно устойчивого развития страны в условиях замкнутого цикла.

Превращение экономики страны в единый народнохозяйственный комплекс, функционирующий в режиме частичной изоляции, требует особого внимания к импортозамещению. Эти проблемы находятся в фокусе внимания власти с середины 2010-х гг., однако успехов пока немного. По данным НИУ ВШЭ, доля иностранной добавленной стоимости в конечном потреблении в продукции текстильной, фармацевтической промышленности, электрооборудования, компьютеров, электронного и электрического оборудования, автотранспортных средств в 2018 г. превышала 50 %; в металлопродукции, бумажной и химической продукции составляла 30...50 % [4]. На долю импортного телекоммуникационного оборудования к началу 2020-х гг. приходилось 86 % отечественного рынка [5].

Неудачи в решении проблемы импортозамещения связаны с недостаточно обоснованными надеждами на рыночные факторы, призванные обеспечить всестороннюю сбалансированность экономики. Локальные игроки рынка не заинтересованы в снижении импорта; только общегосударственные интересы могут стать ориентиром на пути консолидации экономики России как единого народнохозяйственного комплекса.

Импортозамещение – частный случай общеэкономической проблемы замещаемости ресурсов. Невозможно решить задачу импортозамещения без анализа замещаемости и дополняемости материальных, трудовых и финансовых ресурсов. В качестве операциональной базы управления необходим сводный баланс ресурсозамещения и ресурсодополнения, который в настоящее время отсутствует. Во весь рост встаёт задача разработки модели замещаемости/дополняемости основных продуктов и ресурсов экономики в страновом социально-экономическом пространстве и времени. Такой межпродуктовый баланс существенным образом зависит от совокупности применяемых и доступных в будущем технологий реализации процессов производства, распределения, обмена и потребления. Это означает, что указанная модель должна носить динамический характер и опираться на модель эволюции ключевых технологий осу-

ществления данных процессов. Отдавая себе отчёт в сложности и трудоёмкости построения такого модельного комплекса, подчеркнём актуальность решения данной задачи для повышения качества и эффективности регулирования отечественной экономики в целом, в особенности в свете становления экономики замкнутого цикла (в данном контексте обратим внимание на работы ВЦ РАН в сфере построения компьютерной системы управления ОПК России [6]).

Проблема ресурсозамещения относится не только к материальным ресурсам (предметам и средствам труда), но и к сфере замещения между трудом и капиталом. Социальная политика должна рассматриваться как многоуровневый управленческий комплекс, охватывающий макроуровень (пенсии, тарифы, пособия по инвалидности, безработице и т. п.), мезоуровень (выравнивание социального уровня регионов, заработной платы работников различных отраслей и т. п.), а также микроуровень (принципы оплаты труда работников предприятий и организаций, расстановки, продвижения, найма и увольнения персонала и т. п.). *Качество трудовой жизни* должно стать одним из основных ориентиров в процессе повышения общего качества жизни населения.

При этом объектами социальной политики должны стать не только отдельные граждане, но и коллективы, социальные группы, слои и другие системные образования в социальной сфере. Формирование и реализация социальной политики как многоуровневой системы – необходимое условие консолидации социально-экономического пространства страны в ситуации частичной изоляции, затрудняющей межстрановую мобильность производственных кадров. Поскольку доступ к физическому капиталу (оборудованию, комплектующим, сырью) будет ограничен, частичным решением проблемы должно стать более эффективное использование трудовых ресурсов. Творческий потенциал работников предприятий должен быть направлен на заполнение технологических разрывов за счёт локальных изменений технологии и использования доступных субститутов. Выпускаемая продукция, возможно, будет относиться к более низкому технологическому уровню, но она восполнит пробелы в сфере конечного потребления. Процессы такого рода наблюдаются в автомобиле-, приборостроении и других отраслях. В связи с этим возникает особое направление в управлении – «управление умельцами». Руководители HR-служб предприятий, прежде всего в промышленных отраслях, должны усилить внимание к выявлению таких работников, созданию условий для интенсификации их деятельности, мотивации и стимулирования, карьерного роста и т. п. Это потребует реструктуризации рынка труда, модернизации принципов регулирования межфирменной миграции кадров. Необходим переход на принципы бережливого производства [7] с упором на бережное отношение к людям труда. Полезной может оказаться концепция «перламутровых» предприятий [8], обеспечивающих «статус наибольшего благоприятствования» наиболее творчески одарённым работникам.

Отечественное «управление умельцами» должно стать аналогом западного управления талантами, но с более выраженной прагматической ориентацией. Ещё одним отличием должна стать организация процессов временной миграции умельцев в межфирменном пространстве. В частности, речь идёт о проектах временной концентрации умельцев на отдельных направлениях создания добавленной стоимости на предприятиях, от которых критически зависит развитие того или иного производства. Организация «десантов» из числа работников с наиболее ярко выраженными творческими способностями позволит снизить влияние узких мест, периодически возникающих на тех или иных участках технологии производства в сфере обрабатывающей промышленности. Разумеется, реализация таких проектов возможна в случае отказа от

тотального распространения непримиримой конкуренции между предприятиями и расширения кооперации и долговременного сотрудничества.

В настоящее время российское общество находится под давлением не только санкций, но и страха усиливающейся изоляции. Переход к экономике замкнутого цикла как одной из кратковременных фаз функционирования экономики, выполненный с соблюдением указанных выше рекомендаций, должен ослабить негативное влияние социально-экономических диспропорций и способствовать инклюзивному (неочаговому) экономическому росту. При определённых условиях данная фаза может консолидировать отечественную экономику и общество. Для этого необходимо пересмотреть базовые положения *экономической теории*, обеспечив интеграцию мега-, макро-, мезо- и микроэкономического разделов теории; провести ревизию *социально-экономической политики* на принципах системности, целенаправленности и последовательности; реформировать систему *управления экономикой*, в частности предприятиями, для консолидации всех внутрифирменных сил; трансформировать реальную *хозяйственную практику* в целях установления тесных взаимоотношений между сферами экономической теории и хозяйственной практики.

Список литературы

1. Башкатова, А. Апрельский обвал импорта оценили в 70 % / А. Башкатова // Независимая газета. – 2022. – 17 мая. – URL: https://www.ng.ru/economics/2022-05-17/1_8437_import.html (дата обращения: 21.05.2022).
2. Валько, Д. В. Циркулярная экономика: основные бизнес-модели и экономические возможности / Д. В. Валько // Журнал экономической теории. – 2020. – Т. 17. – № 1. – С. 156–163. DOI: 10.31063/2073-6517/2020.17-1.12.
3. Клейнер, Г. Б. Прогнозируемость, предсказуемость, управляемость мирового развития в цифровом веке / Г. Б. Клейнер // Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости: XIX Международные Лихачевские научные чтения, 22–24 мая 2019 г. – СПб.: СПбГУП, 2019. – С. 137–140.
4. Симачёв, Ю. В. Новые контуры промышленной политики: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества / Ю. В. Симачёв, А. А. Федюнина, М. Г. Кузык. – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 73 с.
5. Соловьёва, О. Россия сохраняет высокую зависимость от импорта / О. Соловьёва // Независимая газета. – 2021. – 16 ноября. – URL: https://www.ng.ru/economics/2021-11-16/1_8302_import.html (дата обращения: 21.05.2022).
6. Довгучиц, С. И. Математическое моделирование в решении задач информационно-аналитического обеспечения управления развитием оборонно-промышленного комплекса / С. И. Довгучиц, А. Ю. Мушков, Ф. И. Ерешко // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. – 2021. – № 1. – С. 5–15. DOI: 10.52135/2410-4124_2021_1_5.
7. Елсуфьева, К. Д. Бережливое управление персоналом в условиях изменчивой VUCA-среды / К. Д. Елсуфьева, А. С. Макекадырова // Лидерство и менеджмент. – 2022. – Т. 9, № 1. – С. 233–244. DOI: 10.18334/lm.9.1.114286.
8. Клейнер, Г. Б. Спиральная динамика, системные циклы и новые организационные модели: перламутровые предприятия / Г. Б. Клейнер // Российский журнал менеджмента. – 2020. – Т. 18, № 4. – С. 471–496. DOI: 10.21638/spbu18.2020.401.

References

1. Bashkatova A. (2022) *Апрельский обвал импорта отсели в 70 %* [The April collapse of imports was estimated at 70%]. *Nezavisimaya Gazeta* [Independent Newspaper], May 17, 2022. URL: https://www.ng.ru/economics/2022-05-17/1_8437_import.html (access date: 05/21/2022).
2. Val'ko D. V. (2020) *Tsirkulyarnaya ekonomika: osnovnye biznes-modeli i ekonomicheskie vozmozhnosti* [Circular economy: Basic business models and economic opportunities]. *Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii* [Journal of Economic Theory], 17(1), pp. 156–163. DOI: 10.31063/2073-6517/2020.17-1.12.
3. Kleyner G. B. (2019) *Prognoziruemost', predskazuemost', upravlyaemost' mirovogo razvitiya v tsifrovom veke* [Predictability, predictability, controllability of world development in the digital age]. In: *Mirovoe razvitiye: problemy predskazuemosti i upravlyaemosti: XIX Mezhdunarodnye Likhachevskie nauchnye chteniya*, May 22–24, 2019 [World development: Problems of predictability and manageability: XIX International Likhachev Scientific Readings, May 22–24, 2019]. St. Petersburg: SPbGUP, 2019, pp. 137–140.
4. Simachev Yu. V., Fedyunina A. A., Kuzyk M. G. *Novye kontury promyshlennoy politiki: доклад k XXIII Yasinskoy (Aprel'skoy) mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva* [New contours of industrial policy: Report for the XXIII Yasinsky (April) international scientific conference on the problems of economic and social development], Moscow, 2022. Moscow: NRU HSE, 2022. 73 p.
5. Solov'eva O. (2021) *Rossiya sokhranyaet vysokuyu zavisimost' ot importa* [Russia retains a high dependence on imports]. *Nezavisimaya Gazeta* [Independent Newspaper], November 16, 2021. URL: https://www.ng.ru/economics/2021-11-16/1_8302_import.html (access date: 05/21/2022).
6. Dovguchits S. I., Mushkov A. Yu., Ereshko F. I. (2021) *Matematicheskoe modelirovanie v reshenii zadach informatsionno-analiticheskogo obespecheniya upravleniya razvitiem oboronno-promyshlennogo kompleksa* [Mathematical modeling in solving problems of information and analytical support for the management of the development of the military-industrial complex]. *Nauchnyy vestnik oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii* [Scientific bulletin of the military-industrial complex of Russia], 1, pp. 5–15. DOI: 10.52135/2410-4124_2021_1_5.
7. Elzuf'eva K. D., Makekadyrova A. S. (2022) *Berezhlivoe upravlenie personalom v usloviyakh izmenchivoy VUCA-sredy* [Lean personnel management in a changing VUCA environment] // *Liderstvo i Menedzhment* [Leadership and Management], 9(1), pp. 233–244. DOI: 10.18334/lim.9.1.114286.
8. Kleyner G. B. (2020) *Spiral'naya dinamika, sistemnye tsikly i novye organizatsionnye modeli: perlamutrovye predpriyatiya* [Spiral dynamics, system cycles and new organizational models: Pearlescent enterprises]. *Rossiyskiy Zhurnal Menedzhmenta* [Russian Management Journal], 18(4), pp. 471–496. DOI: 10.21638/spbu18.2020.401.

G. B. Kleiner⁴. Inclusive Growth in a Circular Economy. Russia's economic relations with the outside world have undergone significant changes in recent years. The expansion of the scope of sanctions against Russia by many countries - traditional economic partners leads to the need to organize the functioning of the domestic economy in the "circular economy" mode. In this regard, the task of adapting economic theory, socio-economic policy, and economic practice to the new conditions of development arises. This article analyzes the possibilities and prerequisites for maintaining positive economic growth rates and improving its quality due to the inclusive nature of growth. Such development, to one degree or another, should cover all regions, industries, and national economic complexes. The problems of import substitution are considered in the article as part of the general problem of resource substitution and resource replenishment. The need to develop a resource balance at all economic levels is emphasized in connection with these problems. In the conditions of a closed cycle, special attention should be paid to the potential for replacing physical capital with human capital, which requires a significant revision of the subject and goals of social policy, including the goals and tools of personnel management at enterprises. The role of top-level specialists ("craftsmen"), who can solve production problems in a sharp reduction in the import of facilities, supplies, and critical technologies, is noted. The transition to a circular economy as one of the short-term phases of economic functioning carried out in compliance with the developed in the article recommendations can weaken the negative impact of the socio-economic disparities and contribute to inclusive (non-focal) economic growth. This phase can, under certain conditions, become a period of consolidation of the domestic economy and society.

Keywords: circular economy, inclusive growth, resource substitution, resource replenishment, social policy, «craftsman» management.

⁴ *Georgy B. Kleiner*, Head of the Scientific Direction "Mesoeconomics, Microeconomics, Corporate Economics" of the Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS) (Nakhimovsky pr., 47, Moscow, 117418, Russia), Head of the Department "System Analysis in Economics" of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Leningradsky pr., 49, Moscow, 125167, Russia), Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, e-mail: george.kleiner@inbox.ru.